

Заглавие документа: Шкурская Н.М. ПСИХОЛИНГВИСТИКА И ЕЕ СВЯЗЬ С АНТОНИМИЕЙ / Н.М. Шкурская // Язык. Культура. Общение: Материалы Международной научно-практической конференции «Международный фестиваль языков». Минск, 16 апреля 2011 г. – Мн.: «Издательский центр БГУ», 2011. – С. 140-142.

Авторы: Шкурская, Наталья Михайловна

Тема: Лексикология

Дата публикации: 2011

Издатель: Издательский центр БГУ

Аннотация: Одним из наиболее важных результатов изучения языка является широкое признание системности лексики. В понимании лексики как системы важный вклад был сделан психолингвистикой. От носителя языка можно получить сведения о языковых явлениях, которые для него существенны. А это, прежде всего, явления осмысленные, обладающие семантикой, и поэтому в психолингвистике уделялось значительное внимание вопросам семантики. Работы многих ученых были посвящены объективному установлению наличия и характера связей между словами с содержательной стороны. В психолингвистических исследованиях была показана роль слова в речевой деятельности как важнейшей семантической единицы. При характеристике семантических структур слов-антонимов в лингвистических работах чаще всего указывается на свойственную антонимам семантическую общность, которая проявляется в соотносительности значений, в принадлежности антонимов к одной лексико-семантической парадигме или в том, что они выражают одно и то же родовое понятие.

Н.М. Шкурская

ПСИХОЛИНГВИСТИКА И ЕЕ СВЯЗЬ С АНТОНИМИЕЙ

Одним из наиболее важных результатов изучения языка является широкое признание системности лексики. В понимании лексики как системы важный вклад был сделан психолингвистикой. Психолингвистика по самой своей сути – дисциплина семантическая. От носителя языка можно получить сведения о тех языковых явлениях, которые для него существенны. А это, прежде всего, явления осмысленные, обладающие семантикой и поэтому в психолингвистике с самого начала ее развития уделялось значительное внимание вопросам семантики. Работы многих ученых (А. Р. Лурия и др.)

были посвящены объективному установлению наличия и характера связей между словами с содержательной стороны у носителей языка.

С конца прошлого тысячелетия активизируются работы ученых по психолингвистическому анализу лексических значений. Для этих целей используются различные методики. Ставший популярным за рубежом метод измерения значений Осгуда [1, с. 43] привлек интерес и психолингвистов стран СНГ. Но если методика «семантического дифференциала» для его создателей была скорее всего семантическим инструментом для выяснения иных, в частности, психиатрических, социально-психологических и других явлений, то у нас (т. е. в странах СНГ) осуществляется попытка собственно семантического анализа при помощи данной методики.

В психолингвистических исследованиях была показана роль слова в речевой деятельности как важнейшей семантической единицы. Тем самым для психолингвистических исследований, как и для лингвистических исследований вообще, слово оказывается чрезвычайно существенным элементом функционирования языковой системы, которая изучается, а потому анализ семантики слова относится к числу важнейших направлений психолингвистических исследований.

При характеристике семантических структур слов-антонимов в лингвистических работах чаще всего указывается на свойственную антонимам семантическую общность, которая проявляется в соотносительности значений, в принадлежности антонимов к одной лексико-семантической парадигме или в том, что они выражают одно и то же родовое понятие. При компонентном анализе семантические структуры антонимов обычно различаются только по одному семантическому признаку. При дефиниционном анализе лингвистами также подчеркивается высокая степень сходства дефиниций слов-антонимов в толковых словарях. В синтагматике семантическая близость антонимов проявляется в сходстве их синтаксической и лексической сочетаемости с другими словами.

Как же соотносятся с психологической точки зрения понятия сходства и противоположности? Согласно утверждению С. Л. Рубинштейна сходство и противоположность объектов устанавливаются при помощи операции сравнения; последнее понимается как «конкретная форма взаимосвязи синтеза, и анализа, осуществляющая эмпирическое обобщение и классификацию явлений. Роль сравнения особенно велика на начальных его ступенях».

Учитывая данные современной психологии о разных уровнях психического отражения и неременной взаимосвязи этих уровней в реальной жизнедеятельности индивида, можно предположить, что сравнение является универсальной операцией установления сходства и различий между объектами действительности, постоянно осуществляемой индивидом, познающим реальный мир. При этом процессы анализа и синтеза, сравнения и классификации происходят независимо «от воли и соображения», а продукты этих процессов, далеко не всегда выводимые в «окно сознания», хранятся в информационном тезаурусе человека.

Как известно, для осуществления операции сравнения необходимо, кроме двух сравниваемых объектов, основание для сравнения, то есть то, что является общим для сравниваемых объектов и делает их сравнимыми. По мнению психолога А. Тверского, отношения сходства или различия между предметами нельзя свести к раз и навсегда установленному соотношению [2, с. 34].

Во-первых, общий банк данных, имеющих отношение к каждому конкретному объекту, обычно богат по содержанию и сложен по форме. При выполнении определенной задачи мы не пользуемся всем массивом данных, а выбираем из него некоторый набор признаков, релевантных для решения именно этой задачи.

Во-вторых, оценка сходства или различия объектов зависит не только и не столько от количества присущих им общих и различительных признаков, сколько от относительного «веса» этих признаков, который также может меняться в зависимости от решаемой задачи.

В-третьих, эксперименты А. Тверского показали, что люди склонны приписывать большую степень как сходства, так и различия объектам, лучше им знакомым.

Эти данные хорошо согласуются с выводом, к которому А. А. Залевская пришла при анализе результатов ассоциативных экспериментов, о том, что «отношения между координированными членами в зависимости от «угла зрения» могут выступать в двух ипостасях: с позиций суперординаты координированные члены субъективно переживаются как симиляры, а в отрыве от нее – как оппозицы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Osgood, C.E. Method and theory in experimental psychology / C.E. Osgood. – New York, 1953. – 153 p.
2. Tversky, A. Features of Similarity // A. Tversky. – Psychological Review, 1977. – vol.84, № 4. – p. 34.